УДК: 355.019(477)
**Басак Александр Евгеньевич** – магистрант кафедры международной безопасности и внешнеполитической деятельности России, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (Российская Федерация, г. Москва), e-mail: basak@mail.ru

## ПРЕДЛОЖЕНИЯ О МИРОТВОРЧЕСКОЙ МИССИИ НА УКРАИНЕ: РАЗНЫЕ ПОДХОДЫ И ПОЛИТИЧЕСКИЕ КОММУНИКАЦИИ

Тема возможного использования миротворцев на востоке Украины неоднократно появлялась в информационном пространстве с самого начала конфликта в 2014 году. В условиях отсутствия реальных предпосылок к достижению консенсуса по данному вопросу идеи о миротворчестве использовались главным образом в информационно-пропагандистских целях.

В статье анализируются разные подходы и предложения по возможности задействования миротворцев ООН на востоке Украины с точки зрения их информационного воздействия. Западная риторика по этому вопросу демонстрирует «политику постправды», апеллирование к эмоциям людей и игнорирование фактов. Российские инициативы анализируются в статье как политические коммуникации, направленные на противодействие враждебным устремлениям и достижение преимуществ в обеспечении национальных интересов.

***Ключевые слова:*** Украина, миротворчество, миротворцы ООН на Донбассе, информационное сопровождение внешней политики.

**BASAK A. Y.** – Master student of the Department of International Security and Foreign Policy of Russia, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (Russian Federation, Moscow), e-mail: basak@mail.ru

## PROPOSALS FOR A PEACEKEEPING MISSION IN UKRAINE: DIFFERENT APPROACHES AND POLITICAL COMMUNICATIONS

The topic of possible use of peacekeepers in the east of Ukraine has repeatedly appeared in the information space since the beginning of the conflict in 2014. In the absence of real prerequisites for reaching a consensus on this issue, the idea of peacekeeping was used mainly for information and propaganda purposes.

The article analyzes different approaches and proposals on the possibility of using UN peacekeepers in the east of Ukraine from the point of view of their information impact. Western rhetoric on this issue demonstrates "a policy of post-truth", appealing to people's emotions and ignoring the facts. Russian initiatives are analyzed in the article as political communications aimed at countering hostile aspirations and achieving advantages in ensuring national interests.

***Keywords:*** Ukraine, peacekeeping, UN peacekeepers in Donbass, information support for foreign policy.

Конфликт на востоке Украины, один из серьезнейших очагов нестабильности на постсоветском пространстве, является одновременно причиной и следствием углубления политической конфронтации России со странами Запада. Военные действия в Донбассе уже привели к гибели более десяти тысяч человек и сделали беженцами несколько миллионов. Эскалация конфликта представляет угрозу международной безопасности на всем Европейском континенте и требует от заинтересованных в его мирном разрешении сторон поиска возможных компромиссов.

Геополитическое соперничество России и Запада не ново. «Дело в том, что Европа не признает нас своими. Она видит в России и в славянах вообще нечто ей чуждое, а вместе с тем такое, что не может служить для неё простым материалом, из которого она могла бы извлекать свои выгоды…», так еще в 1869 году описывал отношение европейцев к России русский мыслитель Н.Я. Данилевский[1]. Сегодня на постсоветском пространстве ситуация складывается таким образом, что большинство государств поставлены в жесткие условия выбора между Западом и Россией, что уже спровоцировало кризис государственности на Украине[2].

Различия в оценках происходящих процессов и в общественном мнении по отношению к внешнеполитическим событиям формируются под воздействием транслируемых в информационном пространстве «политических коммуникаций» на основе существующих инертных стереотипов, мифов, исторической памяти, культурных и религиозных особенностей. В своей работе «Внешнеполитическая деятельность и международная безопасность России» профессор В.С. Буянов в главе «Сила, право и мораль в международных отношениях» отмечает особенность функционирования в наши дни мирового информационного пространства, связанную с непропорциональным использованием возможностей информационных средств и технологий, и формулирует такое понятие как «информационная сила» государства[3].

С развитием технологий, средств массовой информации и коммуникации активизировалось соперничество между Западом и Востоком в информационной сфере. Особенно заметно оно проявилось в ходе разгоревшегося в 2014 году конфликта на востоке Украины. На поверхности оказались примеры откровенной манипуляции, фальсификации истории, двойных стандартов и других приёмов информационной войны.

Борьба за умы и общественное мнение в условиях монополии глобальных СМИ требует особого внимания к выработке тактики и стратегии политической коммуникации в сфере международных отношений. В этих условиях особенно актуальной является необходимость информационного сопровождения внешнеполитической деятельности в целях достижения преимуществ в обеспечении национальных интересов и противодействия враждебным устремлениям. Это направление выделено в качестве одного из приоритетов в Концепции внешней политики Российской Федерации[4].

Задачи политической коммуникации на международном уровне должны быть подчинены внешнеполитическим целям государства. В качестве примера информационного сообщения, предназначенного для широкого международного распространения в интересах содействия реализации внешнеполитических целей, можно привести заявление Президента России В. В. Путина о возможности размещения миротворцев ООН на Донбассе на пресс-конференции по итогам саммита БРИКС в китайском городе Сямэне 5 сентября 2017 года[5].

---

[1] Данилевский Н.Я. Россия и Европа //М.: Институт русской цивилизации. – 2008.

[2] Тамарчина Н.А. Российско-европейские отношения и события на Украине: что дальше? // Евразийский Союз. – 2014. – № 1–2(6-7). – С. 21–32.

[3] Буянов В.С. Внешнеполитическая деятельность и международная безопасность России / Учебное пособие. – М. – 2017. – С. 49.

[4] Концепция внешней политики Российской Федерации. Утверждена Указом Президента Российской Федерации. — 30.11.2016. – № 640.

[5] Пресс-конференция Владимира Путина по итогам саммита БРИКС. – 5 сентября 2017 года, Сямэнь [Электронный ресурс] http://kremlin.ru/events/president/news/55535 (дата обращения: 03.10.2017).

Вопрос миротворцев в Донбассе неоднократно поднимался в разных контекстах с самого начала конфликта. 14 апреля 2014 года, на следующий день после объявления о начале «антитеррористической операции» на востоке Украины, исполняющий обязанности президента страны, председатель Верховной Рады А.Турчинов провел телефонный разговор с Генеральным Секретарем ООН Пан Ги Муном, в ходе которого предложил задействовать в военных действиях на Донбассе миротворцев ООН. Пресс-служба Верховной Рады в тот день сообщила, что А.Турчинов предложил Пан Ги Муну провести совместную операцию с миротворческими силами ООН, «чтобы мировое сообщество показало правомерность действий украинских правоохранителей и военных в ходе антитеррористической операции»[1]. Совершенно очевидно было тогда и сейчас, что задействование миротворцев в той ситуации совместно с украинскими вооруженными силами было невозможно по целому ряду причин. Данная политическая коммуникация была рассчитана лишь на простого обывателя и имела целью придать легитимность военным действиям украинцев в глазах общественного мнения, создать ему образ миротворческой миссии, поддерживаемой международным сообществом, в противовес появившейся одновременно в русскоязычном информационном пространстве формулировки «карательная операция».

В июне 2014 года «бренд» миротворческой операции подхватили власти самопровозглашенных республик. «Народный губернатор» Донбасса Павел Губарев призвал к вводу на территорию ДНР и ЛНР «российского миротворческого контингента». «Возможен вариант и в составе [миротворцев. – *Прим. авт.*] ООН, но с ведущей ролью России», – написал он на своей странице в социальной сети[2]. Необходимость присутствия миротворцев аргументировалась невыполнением Украиной взятых на себя обязательств и нарушением условий перемирия. Данная политическая коммуникация была предпринята, вероятно, в противовес украинским «миротворческим» инициативам. Российской аудитории она несла призыв к большей поддержке Донбасса в военном противостоянии Киеву, а для Украины содержала предостережение от намерений продолжить попытки решить конфликт силовым путем.

Следует сразу внести ясность в терминологию. В политическом дискурсе зачастую происходит смешение понятий таких сегментов миротворческой деятельности, как «миротворчество» (от английского peacemaking), «поддержание мира» (peacekeeping), «принуждение к миру» (peace enforcement), не говоря уже о «миростроительстве» (peacebuilding) и «превентивной дипломатии». Отсутствие четкого понимания у большинства людей различий, а также трудности перевода позволяют политикам называть миротворческими военные операции, которые такими не являются. Определяющим критерием легитимности миротворческих операций «является соответствие их мандата требованиям Устава ООН»[3], который допускает применение силы, выходящее за рамки самообороны, только в пределах санкции Совета Безопасности ООН.

18 февраля 2015 года Совет национальной безопасности и обороны Украины одобрил предложенные президентом Петром Порошенко поправки к Закону «О военном положении», позволяющие пригласить в страну миротворцев ООН. В июне 2015 года президент Украины Петр Порошенко подписал закон, регламентирующий пребывание иностранных вооруженных сил на территории Украины. Присутствие иностранных военных инструкторов и наемников в зоне конфликта неоднократно фиксировалось представителями самопровозглашенных республик, но замалчивалось украинскими властями и западными СМИ. Призывы к вводу миротворцев, а

[1] О. Турчинов у розмові з Генеральним Секретарем ООН: Ми не заперечуємо проти того, щоб провести спільну антитерористичну операцію – 14.04.2014 [Электронный ресурс] http://iportal.rada.gov.ua/fsview/91459.html (дата обращения: 03.10.2017).

[2] ДНР попросила ввести миротворцев на юго-восток Украины. – 25.06.2014 // Интерфакс [Электронный ресурс] http://www.interfax.ru/world/382525 (дата обращения: 03.10.2017).

[3] Заемский В.Ф. ООН и миротворчество. Курс лекций. 2-е изд., испр. и доп. – М.: Международные отношения. – 2012. – С. 36.

также законодательные инициативы в этой сфере могли быть направлены на «легализацию» иностранного военного присутствия и склонение западников к более деятельному вовлечению главным образом в военное разрешение конфликта.

В условиях отсутствия реальных предпосылок для получения мандата Совета Безопасности ООН на проведение военной операции по поддержанию мира на востоке Украины все призывы к вводу миротворцев носили пропагандистский характер. Постоянный представитель России при ООН В.Чуркин в июне 2016 года, выступая в Совбезе, отметил, что заявления украинской стороны о развертывании миротворческой операции под эгидой ООН носят пропагандистский характер и направленны на то, чтобы «отвлечь внимание от невыполнения Киевом известных минских договоренностей»[1].

Неоднократно миротворческие инициативы Киева встречали возражения со стороны Москвы, хотя лично Президент России до сентября 2017 года публично свое мнение по этому вопросу не высказывал. Позиция России основана на осознании стремления Киева решить проблему Донбасса силовым путем, под прикрытием европейских военных, опыт участия которых в «урегулировании» конфликта можно проследить на примере Сербии. В конце 1990-х – начале 2000-х годов в Косове и Метохии действовали разные миссии: КФОР под юрисдикцией НАТО, Миссия ООН в Косове, включавшая структуры ОБСЕ, ЕС и европейской полиции (EULEX). Наличие миротворцев не смогло предотвратить масштабных антисербских погромов и в конечном итоге способствовало отделению Косова в нарушение резолюции Совета Безопасности ООН.

В ходе выступления на заседании Международного дискуссионного клуба «Валдай» 19 октября 2017 года В. Путин отметил, что закрытие границы с Российской Федерацией до решения политических вопросов, до решения вопроса о придании этим территориям особого статуса и до принятия закона об амнистии приведет к ситуации наравне с Сребреницей[2]. «Там просто будет резня устроена. Мы этого не сможем допустить и никогда не допустим»[3], – заявил он.

Предложение о миротворческой миссии на Украине упирается в три принципиальных разногласия. Во-первых, это признание представителей самопровозглашенных республик стороной конфликта. Киев категорически не приемлет возможность официального диалога с Донецком и Луганском о модальностях возможной миротворческой миссии. Стоит отметить, что согласие сторон – один из базовых принципов учреждения и проведения операций по поддержанию мира. Россия последовательно отстаивает позицию, что она не является стороной конфликта, и настаивает на необходимости согласования возможных решений с представителями ДНР и ЛНР.

Во-вторых, это мандат возможной миротворческой операции. Очевидно, что Москва не намерена отказываться от поддержки Донбасса, восставшего против захваченной в результате вооруженного переворота власти в Киеве. Поэтому размещение международных вооруженных сил на границе с Россией её не устроит.

В-третьих, это состав миротворческой миссии. Беспристрастность также является одним из базовых принципов проведения операций по поддержанию мира. Рассчитывать на беспристрастное отношение европейцев к русскоязычному населению Донбасса было бы наивно. Украинскую сторону также не устроит участие в такой миссии российских военных. В экспертном сообществе обсуждались возможные варианты приглашения к участию в операции военнослужащих таких нейтральных к ситуации стран, как Бангладеш или Индия, имеющих подобный опыт.

---

[1] Чуркин опроверг запрос в ООН о миротворческой операции от Украины – 11.06.2016 // Интерфакс [Электронный ресурс] http://www.interfax.ru/world/513011 (дата обращения: 04.10.2017).

[2] Город в Республике Сербской (Босния и Герцеговина), где в июне 1995 года произошло массовое убийство боснийских мусульман, в результате которого, по разным оценкам, погибло около 7000 человек.

[3] Заседание Международного дискуссионного клуба «Валдай» – 19 октября 2017 года, Сочи [Электронный ресурс] http://kremlin.ru/events/president/news/55882 (дата обращения: 23.10.2017).

В итоге после заявления Москвы о готовности обсуждать модальности миротворческой миссии в СБ ООН были внесены два альтернативных варианта резолюций. Предложение В. Путина было встречено западными политиками с осторожным оптимизмом. Президент США Д. Трамп так и не высказал публично своего мнения по этому вопросу, однако, со слов П. Порошенко, поддержал украинскую позицию в ходе встречи на полях сессии Генеральной Ассамблеи ООН в Нью-Йорке. В поддержку украинского варианта высказался представитель Государственного департамента США, а также лидеры и дипломаты большинства западных стран, позиции которых, при всей очевидности разногласий, совпадают с Москвой лишь по вопросу самой возможности задействования миротворцев.

Освещение украинского кризиса и, в частности, идеи о миротворцах в западных СМИ можно описать популярным в настоящее время термином «политика постправды». Общественное мнение по отношению к России и её внешней политике формируется на Западе через обращение к эмоциям и личным убеждениям аудитории, повторение одной и той же аргументации и упорное игнорирование объективных фактов, противоречащих заданной антироссийской концепции.

Такой подход проявился и в оценках экспертов политики российского руководства по отношению к конфликту на Донбассе. В западных СМИ появились обвинения в адрес Москвы в желании использовать тему миротворческой миссии для достижения своих геополитических целей. Характерные для западного информационного пространства тезисы были опубликованы в статье эксперта влиятельного американского мозгового центра «Атлантический совет» Джеймса Койла[1], который прямо обвинил Россию в неоднократном использовании миротворцев в своих интересах. В качестве аргументов данного обвинения автор использует извращенную трактовку событий в ходе конфликтов на постсоветском пространстве, где задействовались «голубые каски». Упрощенное, а местами и полностью искаженное описание событий апеллирует к эмоциям читателя, далекого от понимания реальной ситуации в регионе, и позволяет приписать России политику целенаправленной военной экспансии под прикрытием миротворчества. Так, в отношении грузинского кризиса 2008 года в статье утверждается, что якобы, после обстрелов южноосетинскими «боевиками» грузинских военных, которые были вынуждены реагировать, Россия использовала инцидент, чтобы оправдать использование армии для защиты миротворцев. В отношении миротворческих миссий в Абхазии и Приднестровье указывается на использование Россией миротворческого мандата для поддержки повстанцев, при этом замалчиваются причины этих межэтнических конфликтов и роль «голубых касок» в прекращении насилия и предотвращении жертв. Закрываются глаза на грубые нарушения Кишиневом в ходе молдавско-приднестровского конфликта Женевских конвенций о защите жертв войны 1949 года, на преднамеренные убийства гражданского населения, включая женщин и детей (до двух третей убитых и раненых – это мирное население)[2].

Другой американский эксперт, бывший заместитель госсекретаря при Б.Обаме, Энтони Блинкен в статье на страницах «The New Yor Times» назвал предложение В. Путина по миротворцам блефом и предложил американской администрации использовать «прием джиу-джитсу», продавить вариант введения миротворцев на всю территорию Донбасса[3].

Глубина имеющихся разногласий по рассматриваемому вопросу не дает оснований рассчитывать на достижение в обозримой перспективе реальных договоренностей

[1] James J. Coyle Russia's Peacekeeping Proposal in Ukraine Is a Sham [Электронный ресурс] // Atlantic Council 2017. 17 September URL: http://www.atlanticcouncil.org/blogs/ukrainealert/russia-s-peacekeeping-proposal-in-ukraine-is-a-sham (дата обращения: 15.10.2017).

[2] Харитонова Н.И. Роль России в урегулировании молдово-приднестровского конфликта (1992-1995 гг.) // Труд и социальные отношения. – 2014. – № 5. – С. 100 –112.

[3] Antony J. Blinken Time for the Trump Administration to Arm Ukraine [Электронный ресурс] // The New York Times 2017. 4 Oct. URL: https://nyti.ms/2yHZDzP (дата обращения: 15.10.2017).

по задействованию миротворцев в урегулировании конфликта. Однако односторонний отказ Москвы обсуждать саму возможность мог бы негативным образом отразиться на её имидже и использоваться в информационно-пропагандистских кампаниях Запада.

Предложению В. Путина в сентябре 2017 года по миротворцам предшествовало обсуждение этого вопроса в июле 2017 года в ходе переговоров в Нормандском формате. Затем в августе П. Порошенко заявил о намерении представить инициативу введения миротворцев на сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций в сентябре 2017 года[1].

Выступление В. Путина 5 сентября, неожиданно заявившего о возможности использования военного контингента ООН для защиты наблюдателей ОБСЕ, следует рассматривать как шаг, направленный исключительно на нейтрализацию попыток Украинской стороны и её западных наставников обыграть миротворческую тему в ходе предстоящей сессии Генеральной Ассамблеи ООН, как механизм противодействия возможным негативным последствиям в случае «проталкивания» украинского варианта резолюции на голосование.

ООН – один из механизмов продвижения информации и влияния на общественное мнение. Выступления на площадках организации зачастую становятся «тригерами» информационных волн, формирующих общественное мнение и определенное отношение к тем или иным международным событиям, странам и конкретным политическим деятелям. Тиражируемые в иностранных СМИ обвинительные выступления представителей стран Запада в отношении России формируют и поддерживают соответствующий агрессивный образ страны, якобы повсеместно нарушающей права человека и принципы международного права.

В современных условиях принципиальных разногласий с США и другими странами Запада по многим вопросам повестки дня в СБ ООН участились обвинения в адрес России в злоупотреблении ею особым статусом постоянного члена Совбеза. Обвинения в адрес России сопровождаются также заявлениями о неэффективности механизмов ООН в разрешении современных кризисов, что, в свою очередь, подрывает авторитет организации и дает основание некоторым странам пытаться решать вопросы силовым путем, в обход закрепленных Уставом ООН международных норм.

Опыт использования Россией права вето показывает, что, как правило, целью вынесения на голосование заведомо неприемлемых для Москвы резолюций является не поиск консенсуса в интересах разрешения конфликта, а стремление обвинить Россию в неконструктивном подходе. При этом представляемые Москвой аргументы не имеют никакого положительного эффекта на общественное мнение, а лишь усугубляют негативное отношение по принципу «оправдывается – значит, виновен». Никто даже не вспоминает об альтернативных предложениях и других обоснованных вариантах резолюций. В данном случае, оставляя за скобками предвзятость СМИ, действует «эффект первичности». При поступлении противоречивой информации, проверить которую невозможно, люди склонны отдавать предпочтение той, которая поступила первой.

Инициатива В. В. Путина, запустившего обсуждение в экспертном сообществе и на площадках ООН своего варианта миротворческой операции, сыграла на опережение планов Киева и США использовать антироссийскую риторику для давления на Москву и оправдания агрессивных действий против Донбасса, особенно в свете активизации дискуссий о возможных поставках на Украину летального оружия. Примечательно, что одновременно с заявлением о миротворцах, В. Путин предостерег американцев от этих поставок, намекнув о вероятности направления властями само-

[1] Глава государства: На сессии Генассамблеи ООН осенью Украина представит инициативу по введению миротворцев ООН на Донбассе - 22 августа 2017 года // Официальный сайт Президента Украины [Электронный ресурс] http://www.president.gov.ua/ru/news/glava-derzhavi-na-sesiyi-genasambleyi-oon-voseni-ukrayina-pr-42806 (дата обращения: 01.10.2017).

провозглашенных республик оружия в другие, чувствительные для Вашингтона конфликтные регионы. Продемонстрировав свое стремление к деэскалации на Украине, Россия может получить больше пространства для маневра на переговорах с США по другим вопросам международной повестки дня, особенно в случае поддержки усилий Кремля со стороны некоторых западных спонсоров Украины, таких как Германия.

***Библиография:***


1. Концепция внешней политики Российской Федерации. Утверждена Указом Президента Российской Федерации. – 30.11.2016. – № 640.
2. Буянов В.С. Внешнеполитическая деятельность и международная безопасность России / Учебное пособие. – М.: Издательский дом «Дело» РАНХиГС. - 2017. – С. 344.
3. Данилевский Н.Я. Россия и Европа //М.: Институт русской цивилизации. – 2008. – С. 306.
4. Заемский В.Ф. ООН и миротворчество. Курс лекций. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Междунар. Отношения. – 2012. – С.328.
5. Тамарчина Н.А. Российско-европейские отношения и события на Украине: что дальше? // Евразийский Союз. – 2014. – № 1–2(6–7). – С. 21–32.
6. Харитонова Н.И. Роль России в урегулировании молдово-приднестровского конфликта (1992-1995 гг.) // Труд и социальные отношения. – 2014. – № 5. – С. 100–112.
7. Antony J. Blinken Time for the Trump Administration to Arm Ukraine // The New York Times 2017. – 4 Oct. – URL: https://nyti.ms/2yHZDzP (дата обращения: 15.10.2017).
8. James J. Coyle Russia's Peacekeeping Proposal in Ukraine Is a Sham [Электронный ресурс] // Atlantic Council 2017. 17 September URL:http://www.atlanticcouncil.org/blogs/ukrainealert/russia-s-peacekeeping-proposal-in-ukraine-is-a-sham (дата обращения: 15.10.2017).


***Reference:***


1. Kontseptsiia vneshnei politiki Rossiiskoi Federatsii. Utverzhdena Ukazom Prezidenta Rossiiskoi Federatsii. – 30.11.2016. – № 640.
2. Buianov V.S. Vneshnepoliticheskaia deiatel'nost' i mezhdunarodnaia bezopasnost' Rossii / Uchebnoe posobie. – M.: Izdatel'skii dom «Delo» RANKhiGS. – 2017. – S. 344.
3. Danilevskii N.Ia. Rossiia i Evropa //M.: Institut russkoi tsivilizatsii. – 2008. – S. 306.
4. Zaemskii V.F. OON i mirotvorchestvo. Kurs lektsii. – 2-e izd., ispr. i dop. – M.: Mezhdunar. Otnosheniia. – 2012. – S. 328.
5. Tamarchina N.A. Rossiisko-evropeiskie otnosheniia i sobytiia na Ukraine: chto dal'she? // Evraziiskii Soiuz. – 2014. – № 1–2(6–7). – S. 21–32.
6. Kharitonova N.I. Rol' Rossii v uregulirovanii moldovo-pridnestrovskogo konflikta (1992-1995 gg.) // Trud i sotsial'nye otnosheniia. – 2014. – № 5. – S. 100–112.
7. Antony J. Blinken Time for the Trump Ad-ministration to Arm Ukraine [Elektronnyi resurs] // The New York Times 2017. 4 Oct. – URL: https://nyti.ms/2yHZDzP (data obrashcheniia: 15.10.2017).
8. James J. Coyle Russia's Peacekeeping Proposal in Ukraine Is a Sham [Elektronnyi resurs] // Atlantic Council 2017. 17 September – URL: http://www.atlanticcouncil.org/blogs/ukrainealert/russia-s-peacekeeping-proposal-in-ukraine-is-a-sham (data obrashcheniia: 15.10.2017).